

Сюй Си нахмурился и не удостоил её ответом. Ли Ци подкрала брови и вышла, но перед этим сказала Чжан Сюэ:

— Твой дублёр просил передать: скоро съёмка, режиссёр торопит. Следующая сцена — Сюй Си, да?

Чжан Сюэ поспешно кивнула, похлопав Сюй Си по плечу:

— Да-да, спасибо, сестра Ли.

Сюй Си так и не проронил ни слова. Ли Ци пожала плечами и вышла.

За дверью всё ещё ждал Ся Гу. Он не просил Ли Ци о помощи — она сама вызвалась. Разные слухи о Ли Ци он слышал и раньше. На площадке она работала добросовестно, играла хорошо, в общении была гибкой. Но годы брали своё — вряд ли ей теперь взойти на новые высоты.

Когда Ли Ци вышла, Ся Гу улыбнулся и поблагодарил. Та покачала головой:

— Характер у Сюй Си не сахар.

Ся Гу с этим согласился. Но, будучи его дублёром, вслух высказываться не смел. Просто сказал:

— Зато образ принца фанатам нравится.

Услышав это, Ли Ци рассмеялась и пристально посмотрела на Ся Гу. Вдруг спросила:

— И всю жизнь дублёром собираешься быть? На передний план не рвёшься?

Ся Гу ещё не успел ответить, как сзади раздался знакомый, бархатный голос.

— Ся Гу, прости, что заставил ждать. Пойдём.

Содрогнувшись, Ся Гу обернулся. Сюй Си, словно истинный принц, приближался с сияющей улыбкой. Ся Гу на миг остолбенел, но быстро опомнился и кивнул:

— Хорошо.

Он собирался подождать, пока Сюй Си подойдёт, но Ли Ци покачала головой, усмехнулась и ушла.

В момент, когда она сделала шаг, взгляд Ся Гу упал на её обнажённую шею сзади. Там был вытатуирован чёткий, квадратный иероглиф «один».

Не думал, что у Ли Ци есть татуировка, — мелькнуло у Ся Гу.

Внезапная любезность Сюй Си была понятна. Но тот зря беспокоился — у Ли Ци и своих-то заказов мало, куда уж ему протекцию делать.

Весь день Сюй Си держался с ним подчёркнуто вежливо, но без искренности. Ся Гу тоже играл свою роль — ссориться было себе дороже.

Из-за вчерашнего банкета график съёмок сбился, и сегодня Ван Хэн гнал всюю. Работа затянулась до восьми вечера. Под ярким светом прожекторов вся съёмочная группа металась

туда-сюда.

Последняя сцена дня: герой, прибыв в поместье героини, обнаруживает, что всё её семейство — более ста человек — вырезано. В ярости он спрыгивает со стены, эффектно приземляется и начинает искать героиню среди тел статистов.

Да, в этом сугубо мужском фильме сегодняшняя сцена стала для Ли Ци последней. Произнеся финальный монолог о мести за семью и страну, она склоняет голову и умирает. После чего герой бросает вольную жизнь скитальца и уходит на войну.

Перед самым выходом Чжан Сюэ остановила Сюй Си. Трюков у него сегодня было много, и он, словно под действием допинга, все сложные элементы выполнял сам. Ся Гу присидел без дела целый день.

Но Сюй Си был не железный. После изматывающих съёмок силы его были на исходе. Чжан Сюэ, понимая это, схватила его за руку. Тот нахмурился, догадываясь, о чём она, но всё же вырвал руку и буркнул:

— Я справлюсь.

Ся Гу наблюдал, как Сюй Си затягивают в подвесную систему, и подумал, что сегодня, пожалуй, самый лёгкий день в его карьере дублёра.

Актёры заняли позиции, статисты улеглись. Для такой массовки режиссёр особенно нервничал. Собрав волю в кулак, Ван Хэн крикнул:

— Мотор!

Тёмной ночью, под завывание ветра, тень героя мелькала по крышам, грациозно взбегая на стены. Сделав несколько прыжков, он перекувыркнулся в воздухе и приземлился на конёк крыши. Огляделся, убедился, что вокруг никого, — и ринулся вниз, в безмолвный двор.

Но в момент прыжка нога его подскользнулась. Не ожидая этого, Сюй Си вскрикнул. Внизу режиссёр и вся группа вздрогнули.

— А-а-а! — Сюй Си повис вниз головой на тросах.

Пока все стояли в оцепенении, Ся Гу вскочил и закричал технику:

— Опускайте! Он задохнётся!

Его крик всех встряхнул. Техники осторожно стали спускать систему, медики бросились на место.

Несчастные случаи на съёмках — дело привычное, но если что-то случится с главным актёром — пиши пропало. Ван Хэн, бледный, протиснулся вперёд.

Повиснув вниз головой, Сюй Си действительно начал задыхаться от давления троса на шею. Не вмешайся Ся Гу вовремя — могло бы кончиться плохо.

В горле першило, в глазах темнело. Сюй Си непрерывно кашлял, одной рукой судорожно сжимая чью-то кисть. Ся Гу, стиснув зубы от боли (рука его вот-вот треснет), орал медикам, чтобы те давали кислород.

Продолжать съёмки в такой ситуации было невыносимо. Не разбираясь в деталях, все решили: сначала в больницу. Группа впопыхах погрузила Сюй Си в «скорую». Тот всё не отпуская руку Ся Гу, пока Чжан Сюэ не подошла и не разжала его пальцы.

Стиснув почти раздробленную кисть, Ся Гу вздохнул с облегчением — с Сюй Си, кажется, всё будет в порядке. После его отъезда режиссёр объявил окончание работ и велел собираться завтра утром. Ся Гу собрал свои вещи и отправился домой.

Добрался он уже к половине девятого. Еду купил по дороге, но ещё не ел — живот подводило. Едва он раскрыл коробку с жареным рисом, как материализовались Хэй и Бай Учаны. Увидев еду, Хэй Учан, по своему обыкновению, подбежал и уселся перед столом.

Ся Гу усмехнулся, поднёс коробку с рисом в качестве подношения — и Хэй Учан набросился на еду.

Бай Учан с отвращением смотрел на товарища. Не дожидаясь, пока Ся Гу закончит, он сказал:

— Брось есть. Помоги забрать посылку для господина.

Когда Хэй и Бай Учаны отправляются в мир Ян, они надевают «телесную сферу». Она подобна физической оболочке: повесишь на шею — и душа обретает плоть. Облекшись в неё, они действуют как люди.

Но сегодня, увлечшись игрой в карты с Цуй Юем, они позабыли о времени и выскочили впопыхах, забыв сферы. А Янь-ван требовал посылку срочно. Вот и пришлось к Ся Гу обращаться.

Ся Гу, так и не успевший поесть, хотел отказаться. Но, выслушав объяснение Бай Учана и узнав, что им грозит вычет из жалованья, если посылку не доставят, он отложил коробку.

Янь-ван отправлял посылки с адреса, где находился товар, — так доставка была быстрее. На сей раз товар был в городе Ся Гу. Посмотрев адрес, он увидел, что пункт выдачи — прямо напротив его дома. Надел тапочки и пошёл.

Не ожидал, что Янь-ван любитель интернет-шопинга. Всего за несколько дней — уже вторая посылка.

Пункт выдачи оказался фруктовой лавкой. Увидев Ся Гу, курьер взглянул на него и спросил:

— Имя.

Перед уходом Бай Учан предупредил: Янь-ван всегда указывает своё подлинное имя. А подлинное имя его... Янь-ван.

Ся Гу вытер со лба пот, заглянул за прилавок и сказал:

— Янь-ван.

Имя получателя явно выбивалось из общего ряда. Курьер достал из-за спины длинную коробку, протянул её Ся Гу и сказал:

— Роспись.

— Ага, — отозвался Ся Гу, принимая коробку. Та оказалась увесистой. Он быстро расписался

на коробке. Курьер выдрал корешок и сказал:

— Всё.

Ся Гу взглянул на накладную — содержимое не указано. Он не придал этому значения, взвалил коробку на плечо и зашагал назад. На пороге ему послышалось ворчание курьера:

— Янь-ван... А я, значит, Нефритовый Император, что ли? Тоже мне, важная птица нашлась.

Ся Гу: «...»

<http://bllate.org/book/16256/1462404>